

**ИРАНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ЕЁ
ВЛИЯНИЕ НА ШИИТСКО-СУННИТСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ****IRANIAN FOREIGN POLICY AND ITS
IMPACT ON SHI'I-SUNNI RELATIONS
IN THE MIDDLE EAST****Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы иранской внешней политики в контексте ее влияния на шиитско-суннитские отношения в регионе Ближнего Востока. Был проведен анализ: доктринальных основ внешней политики Исламской Республики Иран, характера деятельности различных религиозных организаций на Ближнем Востоке, а также региональной политики США. Результатами исследования являются разбор внешнеполитических процессов на Ближнем Востоке в призме шиито-суннитского взаимодействия, выявление определяющих факторов, лежащих в основе генезиса внешнеполитической доктрины Ирана и роль политики США во взаимодействии шиитов и суннитов в регионе Ближнего Востока. Сделаны выводы об актуальном статусе шиито-суннитского взаимодействия и о характере региональной политики Исламской республики Иран.

Ключевые слова:

внешняя политика, шиитско-суннитские отношения, Ближний Восток, исламская революция, региональные конфликты

Abstract

The article examines the issues of Iranian foreign policy in the context of its impact on Shiite-Sunni relations in the Middle East region. The analysis was carried out: the doctrinal foundations of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran, the nature of the activities of various religious organizations in the Middle East, as well as the regional policy of the United States. The results of the study are an analysis of foreign policy processes in the Middle East through the prism of Shiite-Sunni interaction, identification of the determining factors underlying the genesis of Iran's foreign policy doctrine and the role of U.S. policy in the interaction of Shiites and Sunnis in the Middle East region. Conclusions are drawn about the current status of Shiite-Sunni interaction and the nature of the regional policy of the Islamic Republic of Iran.

Keywords:

foreign policy, Shiite-Sunni relations, Middle East, Islamic Revolution, regional conflicts

В современных исторических реалиях иранской внешней политики немаловажную роль играют многовековые этнические и религиозные различия между шиитами и суннитами, что особенно заметно на фоне политической карты Ближнего Востока. Эти различия уходят корнями в далёкое прошлое и прочно связаны с периодами обострённых конфликтов и взаимного влияния, особенно заметного после исламской революции 1979 года, когда Иран, в лице своего духовного лидера аятоллы Хомейни, заявил о своих притязаниях на лидерство в мусульманском мире, причём не ограничиваясь рамками шиитского сообщества: «Хомейни желал, чтобы его воспринимали как лидера мусульманского мира... Он определял свою революцию не

как шиитскую, а как исламскую и видел в ИРИ базу для глобального исламского движения, борясь за возрождение ислама». Возникновение в Иране первого теократического шиитского государства серьёзно повлияло на политическую ситуацию в регионе, вызвав активизацию различных шиитских группировок, что, в свою очередь, способствовало усилению шиитско-суннитских противоречий [2].

В рамках анализа иранской внешней политики, следует учесть и влияние экономических и политических факторов, начиная с 1973 года, когда Иран отказался присоединиться к нефтяному эмбарго против Израиля, что обострило его отношения с арабскими государствами, в большинстве из которых у власти тогда находились суннитские политические и экономические элиты. Это решение иранского правительства привело к росту напряжённости и подчеркнуло противостояние между шиитским Ираном и преимущественно суннитскими арабскими странами. Последующая политика Ирана, направленная на поддержку шиитских меньшинств и оппозиционных движений в арабских странах, таких как «Движение угнетенных» имама Мусы ас-Садра в Ливане и шиитская оппозиционная партия «Ад-Даава аль-Исламия» в Ираке, только усугубила ситуацию. Эти действия в значительной мере обусловили дальнейшие военные и политические конфликты в регионе, включая ирано-иракскую войну 1980-1988 годов, где Иран оказывал поддержку радикальным шиитским группировкам Ирака.

Изменение статуса шиитского сообщества на Ближнем Востоке в начале XXI века, а именно усиление их позиций в Ираке после 2003 года, существенно повлияло на внешнеполитическую стратегию Исламской Республики Иран. Этот процесс проявился в формировании новых векторов дипломатии и влияния в регионе. Особенно это касается Ирана, который, как подчеркивается в тексте, начал активно поддерживать шиитские течения, такие как Высший совет исламской революции Ирака, считая это возможностью начать диалог с Соединенными Штатами по региональным проблемам, что выразилось в утверждении, что «у Ирана появилась возможность начать с США диалог по целому комплексу региональных проблем».

А.И. Полищук в своей работе "Проблемы безопасности Ирана в региональном контексте" акцентирует внимание на стратегических и оборонных аспектах, которые непосредственно влияют на дипломатические и милитарные решения Ирана в отношении своих соседей [3].

Международные отношения в Персидском заливе, изложенные в работе F. Gregory Gause III, а также исследование Alvandi R. о взаимодействии между США и Ираном в период Холодной войны, раскрывают внешнеполитические ориентиры Ирана и их влияние на геополитическую обстановку в регионе [5, с. 58].

С началом ирано-иракской войны и последующим падением режима Саддама Хусейна, шииты, долгое время находившиеся под угнетением, получили возможность значительно укрепить свои позиции, что, в свою очередь, привело к изменению баланса сил в регионе. Иран, используя свои связи с шиитскими группировками, стремился увеличить свое влияние в Ираке, что вызвало озабоченность как у региональных, так и у глобальных держав. Это обозначается в высказывании представителя госдепартамента США Р. Ваучера, который указал на нецелесообразность вмешательства во внутренние дела Ирака: «Мы не считаем, что внешние силы должны вмешиваться во внутренние дела Ирака» [7].

Принимая во внимание значимую роль шиитских лидеров в формировании внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке, становится ясно, что деятельность таких персонажей как Муктада ас-Садр и великий аятолла Али ас-Систани существенно влияет на межгосударственные отношения. Ас-Садр, организовав вооруженное крыло своей группировки, значительно повлиял на международное восприятие Ирака, что подтверждается его ролями в создании "Движения обездоленных" и его вооруженной фракции "Амаль". Аятолла Ас-Систани, в свою очередь, "в своих выступлениях не обращает внимания на шиито-суннитские противоречия в стране, избегает обсуждения этого вопроса и высказывает лишь общие соображения относительно важной роли ислама в жизни будущего иракского государства и общества," что способствует стабилизации внутренней и внешней политики Ирака [6].

Поддержка Ираном шиитских движений в Ливане также сыграла значительную роль во внешней политике региона. Иран, рассматривая Ливан как стратегический пункт для расширения своего влияния, активно поддержал создание и функционирование "Хизбаллы" и "Амаль". Это подтверждает бывший спикер парламента ИРИ Г. А. Хаддад-Адель, который указал, что "теракты в шиитских мечетях Ирака 'не заставят мусульман разлюбить своих имамов'," подчеркивая, что Иран стремится укрепить шиитское сообщество в Ливане в ответ на американскую внешнюю политику.

Анализируя внешнеполитическую активность иранского руководства на протяжении последних десятилетий, особенно в контексте его взаимодействия с шиитскими движениями в регионе, становится ясно, что Тегеран осознал сложности реализации своего замысла о создании исламской республики в Ливане, что отражает его стремление к региональному доминированию. Как указывалось, "руководство Ирана к этому времени осознало, что намерение создать в Ливане исламскую республику сталкивается с большими трудностями", что свидетельствует о прагматичном подходе в оценке реальных возможностей иранской внешней политики. Осознание реакции арабских государств, особенно Египта и Саудовской Аравии, на аспекты внешней политики, связанные с исламской республикой, подчеркивает "в целом негативную" реакцию на иранские устремления, что вынуждает Иран к корректировке своих амбиций.

В контексте Бахрейна иранская политика продемонстрировала, как стремление к влиянию может вызывать значительные внутренние напряжения в других странах региона. Обвинения властей Бахрейна в адрес Ирана, утверждающие, что "в июне 1996 г. бахрейнское руководство обвинило Иран в том, что он поддерживает организацию «Хизбалла-Бахрейн», которая стремится свергнуть правящий режим", подчеркивают перцепцию иранской угрозы как фактора дестабилизации. С другой стороны, иранское руководство, отвергая обвинения и "обвинив Запад в разжигании вражды между суннитами и шиитами", пытается представить себя как сторонника стабильности, призывая к уважению суверенитета и внутренних дел соседних стран [4, с. 53].

Иран, стремясь выступить в роли защитника шиитов на Ближнем Востоке, использует свою внешнеполитическую стратегию для поддержки шиитских сообществ в различных странах, прежде всего в таких как Бахрейн и Саудовская Аравия, где шииты сталкиваются с политическим и социальным угнетением. Примером такой политики является ситуация, когда в феврале-марте 2011 года в Саудовской Аравии был арестован шиитский религиозный деятель, что привело к массовым протестам шиитов, особенно активным в Восточной провинции, где "власти Саудовской Аравии обвинили ИРИ в поддержке саудовских шиитов и попытках дестабилизировать ситуацию в стране", хотя обвинения не были подтверждены доказательствами. Это указывает на сложные взаимоотношения между Ираном и суннитскими режимами в регионе, а также на его стремление использовать внутривосточные противоречия в этих странах для укрепления своих позиций [2, с. 44].

Иранское руководство активно поддерживает шиитские движения не только в арабских странах Персидского залива, но и в Йемене, где шииты-зайдиты, составляющие значительную часть населения, также сталкиваются с дискриминацией. С поддержкой Ирана зайдиты требуют восстановления шиитского имамата, что стало еще более актуальным после исламской революции в Иране. Как указывается в отчетах, "второе дыхание оппозиционное движение обрело после исламской революции в Иране: оно явно стало более радикальным", что демонстрирует стремление Ирана расширять свое влияние через поддержку и вдохновение шиитских групп, противостоящих суннитским монархиям и правительствам.

Список использованных источников

1. Дружиловский С.Б. Шиитский полумесяц на Ближнем Востоке. Миф и реальность // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Н.М. Мамедовой. М.: ИВ РАН, 2016.
2. Иранская революция 1978—1979 гг. Причины и уроки: Коллективная монография / Отв. ред. А.З. Арабаджян. М.: Наука, 1989.
3. Полищук А.И. Проблемы безопасности Ирана в региональном контексте // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Н.М. Мамедовой/ М.: ИВ РАН, 2016.
4. Сажин В.И., Бондарь Ю.М. Военная мощь Исламской Республики Иран. М.: Издательство Московского университета, 2014.
5. Alvandi R. Nixon, Kissinger, and the Shah: The United States and Iran in the Cold War. New York, NY: Oxford University Press, 2014.
6. F. Gregory Gause III. The International Relations of the Persian Gulf. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010.
7. Gardner L. C., Young M.B. eds. Iraq and the Lessons of Vietnam. New York, NY: The New Press, 2008.